

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института археологии
Российской академии наук,
академик И.А. Макаров

«8» ноября 2018 г.

117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19
+7 (499) 126-47-98
<http://www.archaeolog.ru> ia.ras@mail.ru

Отзыв ведущей организации
на диссертацию Д.В. Селина
на тему: «Эпоха финальной бронзы в Правобережном Прииртышье
(восточный вариант пахомовской культуры)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.06 - археология

Работа Д.В. Селина представляет собой законченное научное исследование, включающее 186 страниц текста, обширный список архивных источников и литературы (с. 187-210), а также два Приложения на 262 страницах, где помещены 35 таблиц и 115 рисунков, полно и всесторонне отражающих все аспекты исследования.

Рецензируемая диссертация посвящена чрезвычайно важной, актуальной и глубоко дискуссионной научной проблеме. Благодаря многолетним полевым исследованиям на территории Барабинской лесостепи, проводимым экспедицией Института археологии и этнографии СО РАН под руководством акад. В.И. Молодина, был накоплен обширный археологический материал, представленный поселениями, погребальными памятниками и культовым комплексом. Изученные

памятники эпохи бронзы определены как «восточный вариант пахомовской культуры» (Молодин, 2010). Повышенное внимание исследователей к этому культурному феномену привело к формированию различных точек зрения на характер его связи с пахомовской культурой, выделенной в 1987 г. О.Н. Корочковой, происхождение и место формирования, хронологию, соотношение с пахомовской и сузгунской культурами и др.

Проведенный автором работы скрупулезный анализ обширного материала поселенческих (глава 2) и погребальных (глава 3) памятников и культового комплекса (глава 4) позволил ему высказать собственный и хорошо обоснованный взгляд на все эти дискуссионные вопросы.

Хотя основным объектом изучения Д.В. Селина была керамика восточного варианта пахомовской культуры, включая некоторые аспекты технологии гончарного производства, формы сосудов и их орнаментацию, в работе уделено пристальное внимание широкому кругу вопросов, важных для всестороннего понимания культурных особенностей этих памятников. К ним относятся, в частности, анализ по поселенческим памятникам конструкции и формы жилищ, расположения очагов, хозяйственных и ритуальных объектов, по погребальным памятникам - подробное изучение так называемого «сакрального пространства» (погребальных камер, положения в них покойного, захоронений в насыпях курганах, классификация рвов, использование огня и т.п.). В общей сложности автором выделено 16 видов организации сакрального пространства. Большое внимание уделено также анализу погребального инвентаря, особенно изделиям из бронзы, которые позволили не только выяснить связи пахомовского населения в соседними регионами, но и надежно обосновать хронологию восточного варианта пахомовской культуры в очень непростой исторический период, связанный с переходом от эпохи бронзы к эпохе раннего железного века на этой территории.

Чрезвычайный интерес представляет глубокий анализ особого комплекса на поселении Тартас-1, вскрытого на площади свыше 2 тыс. м². Здесь Д.В. Селиным, кажется, использованы все доступные сегодня возможности для обоснования его именно культового характера. Следует назвать, прежде всего, сочетание большой столбовой конструкции и комплексом погребений около нее, наличие бронзовых

изделий без следов использования, присутствие в одной из конструкций отдельных разрозненных костей скелета человека.

Особо хочется остановиться на представленных в работе результатах анализа наиболее массовой категории находок - керамики восточного варианта пахомовской культуры, проведенного в единой системе по материалам поселений, могильников и культового объекта.

Прежде всего, следует отметить, что керамика восточного варианта пахомовской культуры подверглась в работе тщательному анализу в области технологии, форм и орнаментации сосудов. Изучение гончарной технологии проведено Д.В. Селиным на вполне профессиональном уровне. Анализ навыков отбора исходного пластичного сырья, состава формовочных масс и концентрации искусственных примесей позволило не только выделить ведущие культурные традиции в гончарстве пахомовского населения, но и показать их особенности по отдельным памятникам. Помимо этого, по составу смешанных традиций формовочных масс удалось проследить контакты пахомовцев с носителями других археологических культур региона (бегазы-дандыбаевской, а также возможно позднеирменской и сузгунской). Активное участие диссертанта в работе Самарской экспериментальной экспедиции по изучению древнего гончарства и стажировка в группе «История керамики» Института археологии РАН в 2015 г. весьма положительно сказались на этой стороне рецензируемой работы. Исследование проведено на высоком уровне, полученные диссертантом новые данные хорошо обоснованы и имеют большое научное значение. Существенным дополнением к микроскопическому изучению технологии керамики служат результаты петрографического анализа ряда образцов и микрофотографии искусственных примесей, приведенные в Приложении 2.

Анализ форм сосудов проведен в работе на основе творческого сочетания методик разных авторов: А.О. Shepard (1965), Н.А. Nordström (1972), В.Ф. Генинга (1973); А.А. Бобринского (1988, 1999). Применение методик В.Ф. Генинга и А.А. Бобринского позволило выяснить соотношение различных размерных параметров форм сосудов, а методики Н.А. Нордстрёма - сравнить сосуды по половине контуров с учетом их реального размера и приведенных к одной высоте. Основная

масса изделий (свыше 70%) относится к группе «низких» форм (по Генингу) или «средних-низких» (по Бобринскому). Дополнительную информацию для сравнительного анализа сосудов восточного варианта пахомовской культуры и соседних культур дало изучение мотивов орнамента на изделиях. Все эти данные в совокупности послужили основанием для разделения изученных сосудов на 11 групп, включающих как массовые, так и единичные формы.

Тщательный и высокопрофессиональный анализ значительного по объему и разнообразному археологического материала позволил диссертанту прийти к хорошо обоснованным культурно-историческим выводам, которые и выносятся им на защиту.

Это, во-первых, заключение о том, что восточный вариант пахомовской культуры представляет собой «особое синкретическое культурное образование», во-вторых, его формирование связано с культурными контактами пахомовского населения с носителями бегазы-дандыбаевской, позднеирменской и сузгунской культур, в-третьих, бытование восточного варианта пахомовской культуры по множеству аналогий относится к XIV–VIII вв. до н.э. и делится на два этапа – ранний (XIV–X вв. до н.э.) и поздний (X–VIII вв. до н.э.).

В свете представленных в работе результатов комплексного изучения совокупности археологических источников эти выводы автора представляются не только справедливыми, но и хорошо обоснованными. Они, безусловно, представляют собой значительный шаг вперед в понимании этнокультурной истории региона Барабинской лесостепи.

Наряду с общей высокой оценкой диссертационного исследования Д.В. Селина, нельзя не сделать ряд замечаний.

Прежде всего, хотелось бы видеть в работе отдельный раздел, посвященный подробному изложению методов анализа археологического материала (и особенно керамики), использованных автором. В рецензируемом тексте этому вопросу уделено 3 страницы (С. 8-10) Введения и отдельные ссылки на литературу в других главах работы. Этого представляется явно недостаточным.

Второе замечание касается вывода диссертанта о керамике памятника Старый Сад, которое в равной мере может быть отнесено к посуде всего

восточного варианта пахомовской культуры. Читаем на С. 66: «...морфологический анализ сосудов... демонстрирует неустоявшуюся гончарную традицию формообразования, что фиксируется... в наличии «сосудов-подражаний», составляющих большую часть коллекции (73 %)». В связи с этим обращаю внимание автора, что 73% сосудов, во-первых, никак не могут характеризовать «неустоявшуюся гончарную традицию», во-вторых, принадлежность этих сосудов к группе «средних-низких» форм (по Бобринскому) еще не означает, что мы имеем дело в данном случае с сосудами-подражаниями. Для того, чтобы определить формы как сосуды-подражания необходимо, чтобы их было немного (не более нескольких процентов) по отношению к основной совокупности форм и чтобы на памятнике присутствовали, пусть в единичных экземплярах, сами объекты подражания. Поэтому вывод диссертанта представляется по меньшей мере странным.

Отмеченные замечания никак не снижают общей высокой оценки диссертационного исследования Д.В. Селина. В работе, выполненной на высоком научном уровне, получены новые важные выводы об истории населения Барабинской лесостепи в эпоху поздней бронзы. Это является серьезным достижением исследователя.

Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в научной работе при написании трудов по археологии Евразии эпохи бронзового века, в учебной работе при подготовке общих и специальных курсов по археологии, а также в музейной практике.

Основные положения диссертационной работы подробно отражены в 21 публикации, в том числе, в 6 публикациях в ведущих рецензируемых журналах из списка ВАК и одной монографии, написанной в соавторстве с другими исследователями. Автореферат диссертации также достаточно полно характеризует основное содержание и структуру представленной работы.

Диссертация Д.В. Селина, представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 - археология, является серьезным и оригинальным научным исследованием, полностью соответствующим требованиям п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ к

квалификационным сочинениям такого уровня, а ее автор – Селин Дмитрий Вадимович достоин присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 - археология.

Отзыв составлен доктором исторических наук Цетлиным Юрием Борисовичем, ведущим научным сотрудником Отдела теории и методики Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук. Отзыв обсужден на заседании отдела теории и методики ИА РАН, Протокол № 20 от 8 ноября 2018 г.

Заведующий
отделом теории и методики
доктор исторических наук

Коробов Д.С.

Ученый секретарь
отдела теории и методики
кандидат исторических наук

Шведчикова Т.Ю.

Подпись руки
ЗАБЕРЯЮ:
Ст. инспектор по кадрам

Коробов Д.С. Шведчикова Т.Ю.
Ст. инспектор по кадрам
отдел кадров ИА РАН

